

Индустриальный партнер как новый субъект федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 гг.»

В. Б. Михайлец,
к. т. н., доцент,
с. н. с.
e-mail: mikhailets@fcntp.ru

И. В. Радин,
ведущий
специалист
e-mail: radin@fcntp.ru

И. С. Соцкова,
ведущий
специалист
e-mail: sis@fcntp.ru

К. В. Шуртаков,
зам. генерального
директора, руководи-
тель отдела
shurtakov@fcntp.ru

**Отдел информационно-аналитического и организационного обеспечения,
ФГБНУ «Дирекция научно-технических программ», Москва**

Рассмотрены основные отличия стартовавшей в 2014 г. федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 гг.» от предыдущей программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 гг.», в том числе появление нового субъекта целевых программ — индустриального партнера. Приведены некоторые результаты конкурсного отбора исполнителей прикладных научных исследований в первом полугодии 2014 г.

Ключевые слова: федеральная целевая программа, прикладные научные исследования, получатель субсидии, индустриальный партнер, технологическая платформа

Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 гг.» (далее — Программа) уже на старте претерпела существенную корректировку, связанную с «переформатированием» мероприятий и бюджета [1]. Ниже в хронологическом порядке приведены выдержки из двух документов, давших толчок переформатированию, в которых существенная роль отводится двум субъектам Программы: технологическим платформам и индустриальным партнерам.

Из перечня поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. (Пр-3086 от 27.12.2013) следует [2]: «...обеспечить финансирование за счет бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на реализацию федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 гг.», прикладных научных исследований в рамках деятельности технологических платформ с учетом перспектив практического применения резуль-

татов таких исследований и при условии привлечения технологическими платформами внебюджетных источников софинансирования».

Во втором документе — протоколе совещания по выполнению поручений Президента Российской Федерации по инструментам финансирования научных исследований от 24 января 2014 г., выдержка из которого приведена в статье [3], посвященной проблемам софинансирования медико-биологических проектов в рамках Программы — сказано: «Определить выполняемые в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 гг.» проекты как прикладные научные исследования, направленные на создание продукции и технологий. Проекты должны характеризоваться:

- а) наличием конкретного потребителя результата в сочетании с привлечением средств индустриального партнера для софинансирования работ;
- б) сформулированным результатом и требованиями к качественным и количественным характеристикам результата;

в) разрабатываемая отчетная научно-технической документация должна включать эскизную (рабочую), техническую (конструкторскую, программную технологическую) документацию в соответствии с установленными требованиями.

Предусмотреть при реализации мероприятий Программы возможность привлечения технологических платформ и предприятий реального сектора экономики к софинансированию и дальнейшему внедрению результатов работ.

Предусмотреть увеличение внебюджетного софинансирования проведения прикладных исследований до 50%».

В первом документе (перечне поручений Президента РФ) требуется: «обеспечить финансирование за счет бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на реализацию Программы, прикладных научных исследований в рамках деятельности технологических платформ с учетом перспектив практического применения результатов таких исследований и при условии привлечения технологическими платформами внебюджетных источников софинансирования». Т. е. формулировать темы исследований, обеспечивать софинансирование и практическое применение результатов (очевидно в реальных секторах экономики и, вероятно, с привлечением мощностей индустриальных партнеров) должны, по-видимому, технологические платформы.

Из второго документа следует, что «наличие конкретного потребителя результата в сочетании с привлечением средств индустриального партнера для софинансирования работ» должен обеспечить сам получатель субсидии еще на этапе подачи конкурсной заявки. При этом, лишь «предусматривается возможность привлечения технологических платформ и предприятий реального сектора экономики к софинансированию и дальнейшему внедрению результатов работ при реализации мероприятий Программы».

И если технологические платформы уже принимали участие на этапе формирования тематики конкурсных лотов в федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 гг.», то «индустриальный партнер» появляется как субъект Программы впервые и только во втором документе без определения собственного понятия, что породило множество вопросов у организаций-участников (в том числе у организаций в области биомедицины [3]) и создало определенные организационные трудности у заказчика Программы при подготовке и проведении конкурсов. Следует заметить, что определение понятия «индустриальный партнер» не сразу появилось даже в основных регламентирующих документах Программы. С началом новой конкурсной кампании 2014 г. для соответствующих мероприятий Программы, где требование «наличие конкретного потребителя результата» было обязательным условием конкурсного отбора, уже в конкурсной документации были предприняты попытки определить основные признаки, функции и обязанности индустриального партнера как нового субъекта федеральной целевой

программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 гг.»:

Во-первых, индустриальный партнер — это организация реального сектора экономики.

Во-вторых, он является конкретным «потребителем» результатов проекта, причем между участником конкурса и индустриальным партнером должен быть заключен договор о дальнейшем использовании результатов проекта.

В-третьих, индустриальный партнер должен участвовать в софинансировании работ по проекту за счет собственных средств. Причем, конкурсная заявка тем больше получит конкурсных баллов, чем больше индустриальный партнер выделит средств на софинансирование работ по проекту.

В-четвертых, индустриальный партнер обязан совершать действия, предусмотренные Положением о единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2013 г. № 327.

В-пятых, индустриальный партнер в течение 5 лет после выполнения проекта ежегодно, не позднее 30 апреля должен представлять в Минобрнауки России информацию, по форме, установленной Минобрнауки России, о коммерциализации результатов интеллектуальной (научно-технической) деятельности, полученных в рамках проекта.

В-шестых, индустриальный партнер обязан незамедлительно приостановить выполнение работ по проекту и уведомить исполнителя и Минобрнауки России в 3-дневный срок в случае, если в ходе выполнения работ выяснится, что достижение результатов проекта невозможно или нецелесообразно продолжать работы в соответствии с требованиями технического задания.

Позднее в конкурсную документацию были внесены дополнительные определения понятия «индустриальный партнер».

Индустриальный партнер — организация реального сектора экономики, предприятие, в котором ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье, материалы, энергия, информационные ресурсы) объединяются в производственный процесс, имеющий целью производство продукции или оказание услуг.

Индустриальный партнер — организация, принявшая на себя обязательства перед Минобрнауки России и получателем субсидии по софинансированию прикладных научных исследований и экспериментальных разработок и/или дальнейшему внедрению (промышленному освоению) их результатов.

В определенном смысле индустриального партнера можно воспринимать как потребителя результатов прикладных научных исследований, в том числе и результатов интеллектуальной деятельности. В конкурсной документации содержится пояснение, что к потребителям научно-технических результатов могут относиться учреждения, предприятия и организации потенциально способные использовать результаты

работ, как в своей повседневной деятельности, так и в создании новых образцов продукции, услуг.

Таким образом, «индустриальный партнер» как субъект Программы постепенно приобретает вполне осязаемые очертания. Вместе с тем, остается еще ряд требующих обсуждения вопросов для понимания роли нового субъекта в реализации Программы. К таким вопросам следует отнести: расходование средств индустриального партнера, аффилированность участников проекта, количество индустриальных партнеров, посредничество и др.

Расходование средств индустриального партнера. Поскольку индустриальный партнер должен участвовать в софинансировании работ по проекту за счет собственных средств и быть «потребителем» результатов проекта, то возникает вопрос: на что могут расходоваться средства индустриального партнера? С точки зрения индустриального партнера, принимающего на себя обязательства использования результатов, такие средства логично направить на обеспечение коммерциализации результатов исследований, например, на закупку или постройку технологических линий для серийного производства созданных технических устройств, препаратов или на проектирование элементов будущих производственных мощностей. Вряд ли такую точку зрения можно признать верной, если в техническом задании явно не прописаны задачи коммерциализации результатов. Но задачи коммерциализации результатов исследований и разработок, выполняемых в рамках Программы, не могут быть поставлены, так как это противоречит ее целевым установкам и предназначению. Средства индустриального партнера должны использоваться только для достижения целей и задач выполняемых проектов.

Аффилированность участников проекта. В настоящее время нет единого мнения в отношении того, можно ли допускать к участию в конкурсе на получение субсидий для выполнения научных исследований и разработок организации, связанные друг с другом имущественными, договорными, организационными или родственными отношениями (интересами). Причиной тому, во-первых, является недостаточная четкость определения «аффилированные лица», данная в законодательстве Российской Федерации [4]. Нельзя, например, однозначно идентифицировать аффилированных лиц пользуясь формулировкой закона «лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное ...лицо». При этом, весьма проблематичным представляется осуществление контроля за аффилированностью физических и юридических лиц при проведении конкурсных процедур. Во-вторых, спорной является сама постановка вопроса об аффилированности получателя субсидии и индустриального партнера. С одной стороны, исходя из целей Программы, нет ничего плохого в том, что пара «получатель субсидии (научно-конструкторская организация) — индустриальный партнер (производство)» связана между собой, например, имущественными отношениями. Ведь конечная цель финансовой государственной поддержки научно-технологического комплекса России состоит в создании устойчивых и эффективно функционирующих научно-производственных цепочек, способных конкурировать

на отечественном и международных рынках. И поэтому, вероятно, неважно, в чьих руках находятся вновь образующиеся научно-производственные комплексы. С другой стороны, аффилированность получателя субсидии и индустриального партнера может быть опасна нецелевым расходованием государственных средств. Но и запретительные меры, направленные на остановку перетекания бюджетных средств в сферы далекие от прикладных научных исследований и разработок, могут оказаться малоэффективными.

Посредничество. Особого внимания и обсуждения требует проблема участия в Программе организаций-посредников. Государство не заинтересовано в финансировании таких организаций-посредников, которые номинально являются научными, проектными или производственными, а на деле умеют только эффективно участвовать в конкурсах. Своевременное выявление и отсеивание таких посреднических организаций в ходе проведения конкурсных процедур является непростой задачей.

Количество индустриальных партнеров. Сразу же, после объявления первых конкурсов, стали возникать вопросы о возможности привлечения к софинансированию проектов двух и более индустриальных партнеров¹. С точки зрения целесообразности вовлечения в процесс создания инноваций большего числа различного рода производств, такие инициативы должны приветствоваться, несмотря на некоторое усложнение организационных процедур, как при проведении конкурсов, так и в ходе выполнения проектов. Вместе с тем, существуют обстоятельства, ограничивающие возможности привлечения нескольких индустриальных партнеров для софинансирования прикладных исследований и разработок. Одним из таких обстоятельств, вероятно, является директивность формирования тематики некоторых мероприятий, задекларированная в Программе. Директивность формирования тематики предполагает участие федеральных органов исполнительной власти и инициаторов в лице потенциальных индустриальных партнеров. Проблематичным представляется эффективное функционирование механизма директивного формирования тематики с участием нескольких партнеров, хотя в отдельных случаях это, наверное, возможно.

Зарубежная компания в качестве индустриального партнера. Вопрос непростой. Можно рассматривать иностранного индустриального партнера как источник иностранных капиталов и выход отечественных результатов интеллектуальной деятельности на международные рынки, что, безусловно, должно приветствоваться. Но в иностранном индустриальном партнере можно усмотреть угрозу российскому производственно-технологическому комплексу и препятствование созданию и развитию отечествен-

¹ По итогам конкурсов по мероприятиям 1.2 и 1.3 первой половины 2014 г. 173 конкурсные заявки были поддержаны двумя и более индустриальными партнерами (3 заявки имели по 3 индустриальных партнера). Из победивших заявок только по двум заявкам разных исполнителей были заключены соглашения (контракты) на получение субсидий, для выполнения каждого из которых привлечены по 2 индустриальных партнера.

Поддержка проектов (контрактов) технологическими платформами и индустриальными партнерами

Наименование	Число контрактов		Количество технологических платформ	Количество индустриальных партнеров
	всего	поддержанных технологическими платформами		
Мероприятие 1.2	301	23	12	270
Мероприятие 1.3	164	136	31	151
Итого	465	159	32	400

ной научно-производственной кооперации. Вряд ли, поэтому, может быть найдено универсальное решение в отношении возможности привлечения иностранных индустриальных партнеров для выполнения прикладных научных исследований. Разумней, наверное, в каждом конкретном случае исходить из сложившихся условий.

В табл. 1 представлены общие сведения о поддержке проектов (контрактов) технологическими платформами и индустриальными партнерами по итогам завершенных конкурсов по мероприятию 1.2 «Проведение прикладных научных исследований для развития отраслей экономики» и мероприятию 1.3 «Проведение прикладных научных исследований и разработок, направленных на создание продукции и технологий» в первом полугодии 2014 г.

Необходимо заметить, что в табл. 1 приведены данные по состоянию на середину августа 2014 г. по 465 контрактам, заключенным с участниками конкурсов. Незначительное число проектов (23), поддержанных 12-ю технологическими платформами, подтвердившими тем самым соответствие проектов направлениям их стратегических программ исследований по мероприятию 1.2, объясняется отсутствием требования такого подтверждения в конкурсной документации для данного мероприятия. Меньшее, по сравнению с числом контрактов, число индустриальных партнеров объясняется тем, что некоторые индустриальные партнеры поддерживают несколько проектов, в том числе выполняемых разными организациями — победителями конкурсов.

Привлечение индустриальных партнеров для софинансирования и дальнейшей коммерциализации

результатов проектов мероприятий 1.2 и 1.3 было возможно при условии софинансирования индустриальным партнером не менее 10% общего объема внебюджетного финансирования. Предполагалось, что большинство индустриальных партнеров будет выделять 10–30% объема внебюджетных средств на софинансирование проектов, так как чем больше объем софинансирования, тем большие риски финансовых потерь при неудачном проведении прикладных научных исследований. На практике оказалось, что в целом эти предположения подтвердились (см. тенденциопунктир на рис. 1), однако неожиданным стал факт того, что в более чем 38% проектов индустриальные партнеры согласились выделять на оплату работ по проектам 100% и более от объемов внебюджетного финансирования, т. е. полностью брать на себя все внебюджетное финансирование проектов. Таким образом, в конкурсах первой половины 2014 г. наблюдалось явное разделение индустриальных партнеров на две группы:

- первая (примерно 60%) — партнеры, осторожно относящиеся к увеличению своего долевого участия в финансировании проектов;
- вторая (примерно 40%) — партнеры, полностью берущие на себя внебюджетное финансирование проектов (рис. 1).

Нужно заметить, что индустриальные партнеры, полностью взявшие на себя внебюджетное финансирование проектов, финансировали, в основном, небольшие проекты (см. рис. 2). Основная масса таких проектов (60,1%) — это проекты с внебюджетным финансированием до 10 млн руб., хотя значительная часть проектов (32,6%) — проекты от 40 до 60 млн руб.

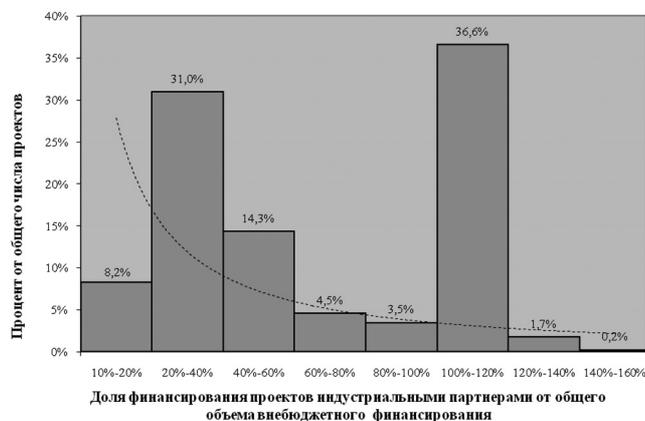

Рис. 1. Распределение проектов в зависимости от долей внебюджетного финансирования проектов индустриальными партнерами

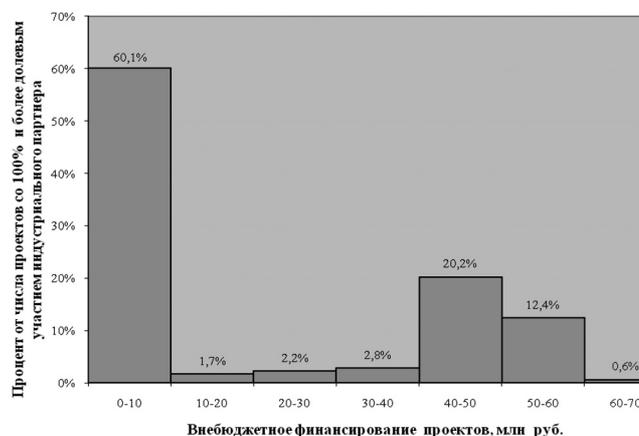

Рис. 2. Распределение проектов с долевым участием индустриального партнера во внебюджетного финансирования 100% и более процентов в зависимости от общих объемов внебюджетного финансирования этих проектов

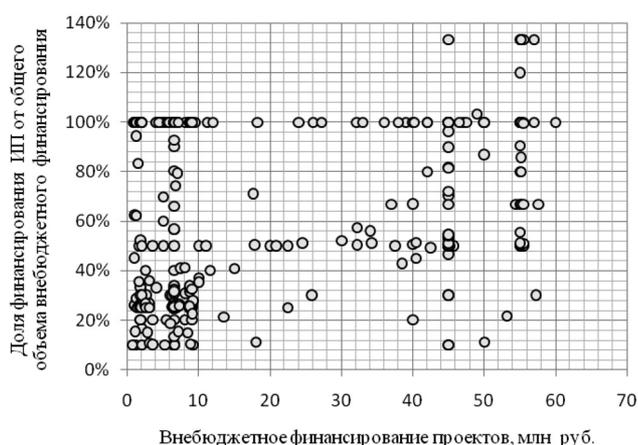

Рис. 3. Распределение долей и объемов внебюджетного финансирования проектов промышленными партнерами (ИП)

Впрочем, примерно такая же картина наблюдается и по всем проектам мероприятий 1.2 и 1.3 первой половины 2014 г. (см. рис. 3 и 4).

Предположение о возможной взаимообусловленности реальных размеров софинансирования проектов промышленными партнерами и требуемых конкурсной документацией размеров внебюджетного финансирования проектов² не подтверждается. Оказалось (см. рис. 5), что взаимосвязь между требуемыми размерами внебюджетного финансирования проектов и долевым участием в проектах промышленных партнеров отсутствует (коэффициент корреляции равен 0,1).

Таким образом, повышение или снижение требуемых размеров внебюджетного финансирования к изменению долевого участия в проектах промышленных партнеров не приводит.

Представляет интерес распределение промышленных партнеров по числу проектов, поддержанных одним промышленным партнером (см. табл. 2).

Подавляющее большинство промышленных партнеров (почти 90%), как следует из таблицы, финансово поддержали по одному проекту, около 8% — по два, и лишь 2,75% промышленных партнеров поддержали 3 проекта и более.

В задачи настоящей статьи не входил поиск ответа на вопрос, чем обусловлена активность некоторых промышленных партнеров в финансовой поддержке нескольких проектов. Однако важно заметить, что большинство промышленных партнеров поддержали не просто разные проекты, а проекты разных исполнителей. Кроме того, участие промышленных партнеров в софинансировании прикладных научных исследований, поддерживавших более трех проектов, отличалось также и более высокими долями вложе-

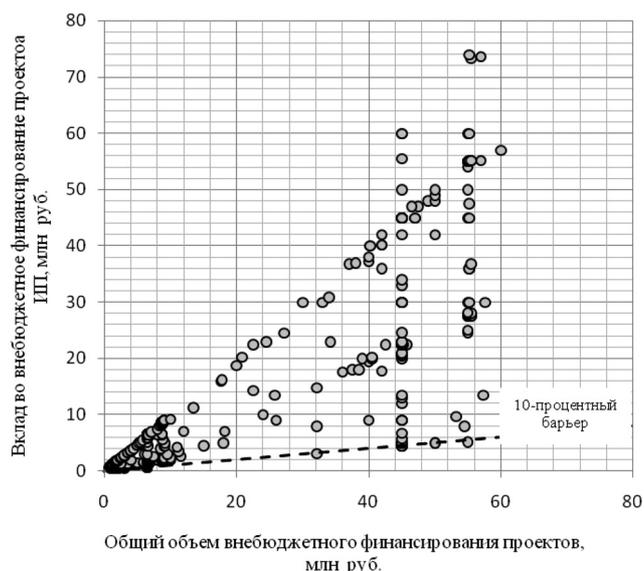

Рис. 4. Взаимосвязь между объемами финансирования проектов промышленными партнерами (ИП) и общими объемами внебюджетного финансирования с указанием 10-процентного «проходного» барьера

ний (от 40 до 100% от общего объема внебюджетного финансирования).

Как уже отмечалось, поддержка проектов технологическими платформами состояла в подтверждении соответствия проектов направлениям стратегических программ исследований технологических платформ. Для этого от участника конкурса требовалось соответствующее письмо координатора технологической платформы. Распределение технологических платформ по числу поддержанных проектов оказалось более равномерным, чем распределение промышленных партнеров (см. табл. 3).

Существенной неравномерностью характеризуется «география» участия в Программе организаций – исполнителей прикладных научных исследований (организаций – получателей субсидий) и промышленных партнеров (см. табл. 4 и рис. 6).

Наибольшая активность участия в Программе, как следует из табл. 4, наблюдается среди организа-

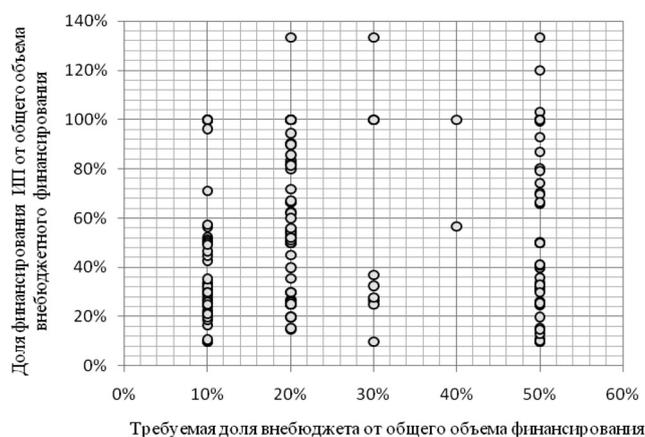

Рис. 5. Иллюстрация отсутствия взаимосвязи между требуемыми размерами внебюджетного финансирования проектов и долевым участием в проектах промышленных партнеров

² В зависимости от тематики проекта конкурсной документацией требовалось привлечение внебюджетного софинансирования в размерах от 10 до 50% общего объема финансирования проекта.

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Таблица 2

Распределение промышленных партнеров по числу поддерживаемых проектов

№ п/п	Число промышленных партнеров, ед.	Процент	Число проектов, поддерживаемых одним промышленным партнером, ед.	Итого проектов, поддерживаемых промышленными партнерами, ед.
1	1	0,25	9	9
2	1	0,25	7	7
3	2	0,50	4	8
4	7	1,75	3	21
5	31	7,75	2	62
6	358	89,50	1	358
Всего:	400	100,00		465

Таблица 3

Данные по поддержке проектов технологическими платформами

№ п/п	Число технологических платформ, ед.	Процент	Число проектов, поддерживаемых одной технологической платформой, ед.	Итого проектов, поддерживаемых технологическими платформами, ед.
1	1	3,13	26	26
2	1	3,13	15	15
3	1	3,13	12	12
4	1	3,13	10	10
5	1	3,13	9	9
6	2	6,25	7	14
7	1	3,13	6	6
8	6	18,75	5	30
9	4	12,50	4	16
10	7	21,88	2	14
11	7	21,88	1	7
Всего:	32	100,00		159

Таблица 4

Распределение организаций – промышленных партнеров/получателей субсидий по федеральным округам

Федеральный округ		Получатель субсидии								
		Центральный	Сибирский	Приволжский	Северо-Западный	Южный	Уральский	Дальневосточный	Крымский	Северо-Кавказский
Индустриальный партнер	Центральный	201/119	10/8	4/4	14/12	3/3	2/2			
	Сибирский	7/5	44/31	1/1	1/2					
	Приволжский	12/12	3/3	38/26	7/5	1/1	1/1			
	Северо-Западный	8/8	1/1	1/1	31/24					
	Южный	3/3				11/9				
	Уральский	3/3	2/2	2/2			9/7			
	Дальневосточный							7/4		
	Крымский	1/1							1/1	
	Северо-Кавказский	2/2			1/1			1/1		1/1

Примечание к табл. 4. В числителе указано количество промышленных партнеров для получателей субсидий, число которых указано в знаменателе. Например, для ячейки на пересечении второй строки и первого столбца (7/5): 7 промышленных партнеров из Сибирского ФО софинансируют проекты, выполняемые 5-ю организациями – получателями субсидий из Центрального ФО.

ций Центрального федерального округа. Количество организаций – участников, выигравших конкурсы по мероприятиям 1.2 и 1.3 в первом полугодии 2014 г., и промышленных партнеров в Центральном федеральном округе в несколько раз больше, чем в каждом из остальных федеральных округов РФ.

Наряду с неравномерностью распределения активности участия в Программе научно-производственных организаций по федеральным округам, обращает на себя внимание неравномерность распределения ак-

тивности сотрудничества научных организаций (получателей субсидии) и промышленных партнеров. Например, из 5 получателей субсидий по Дальневосточному федеральному округу только один привлек для софинансирования промышленного партнера из другого округа (Северо-Кавказского), но ни один из промышленных партнеров этого округа не поддержал исполнителей проектов из других округов.

Такое распределение участия в Программе организаций (получателей субсидий и промышленных

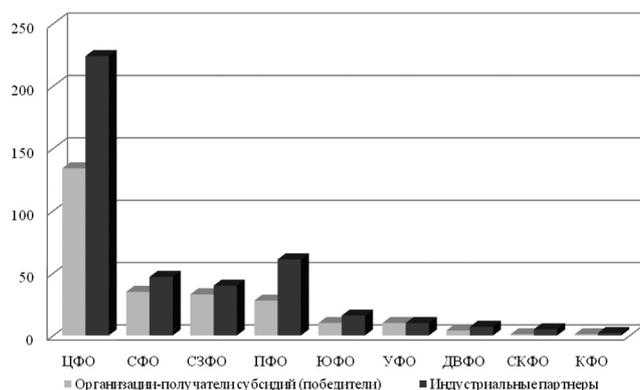

Рис. 6. Распределение получателей субсидий и индустриальных партнеров по федеральным округам

партнеров) вполне ожидаемо в силу исторически сложившейся концентрации научно-производственных ресурсов страны. Для динамичного развития инновационной экономики Российской Федерации следовало бы в большей степени поддерживать региональные научно-производственные организации и сосредоточить усилия, в первую очередь технологических платформ, на активизации сотрудничества между регионами.

Список использованных источников

1. А. Н. Петров. Плюсы нового формата. Изменения в ФЦП пошли ей на пользу // Газета «Поиск», № 29-30 (2014), 25 июля 2014 г.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. (Пр-3086 от 27.12.2013).
3. Н. Г. Куракова. Проблемы привлечения индустриальных партнеров к софинансированию медико-биологических проектов //

Ключевые проблемы сердечно-сосудистых заболеваний, № 1, 2014. <http://kemcardio.ru/attaches/203/7.pdf>.

4. Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (с изменениями и дополнениями).

Industrial partner as a new entity of the Federal target program «Research and development on priority directions of development of scientific-technological complex of Russia for 2014–2020»

V. B. Mikhailets, PhD (in Technical Sciences), lecturer, Deputy head, analytical and organizational support, FGFR «Directorate science and technology programs».

I. V. Radin, Leading specialist of the information, analytical and organizational support, FGFR «Directorate science and technology programs».

I. S. Sotskova, chief specialist of the information, analytical and organizational support, FGFR «Directorate science and technology programs».

K. V. Shurtakov, Leading specialist of the information, analytical and organizational support, FGFR «Directorate science and technology programs».

The basic differences launched in 2014 of the Federal target program «Research and development on priority directions of development of scientific-technological complex of Russia for 2014–2020» from the previous program «Research and development on priority directions of development of scientific-technological complex of Russia for 2007–2013», including the emergence of a new the subject of targeted programs — an industrial partner. The results of the competitive selection of performers for applied research in the first half of 2014.

Keywords: federal target program, applied scientific research, the recipient of the subsidy, the industrial partner, technology platform.

II МОСКОВСКИЙ КОРПОРАТИВНЫЙ ВЕНЧУРНЫЙ САММИТ

19 ноября состоится ключевое событие 2014 года в области корпоративных венчурных инвестиций – II Московский корпоративный венчурный саммит. Мероприятие организует Клуб директоров по науке и инновациям при поддержке ОАО «РВК».

У участников саммита появится уникальная возможность получить ответ на вопрос «Как возможно использовать «открытые инновации» российскими компаниями в текущих экономических условиях?» непосредственно у одного из изобретателей этой концепции – Вима Ванхавербеке (Wim Vankhaverbeke), со-автора Генри Чесбро по ключевым публикациям по этой тематике.

Также в программе саммита – обсуждение решений и условий, необходимых корпорациям для ускоренного запуска процесса «инновационного» обновления. Каковы «подводные камни» и открывающиеся возможности для корпораций при работе с рискованными проектами малого бизнеса? Как не подчиниться законам «традиционных ресурсов и корпоративных ограничений» и не отказать в финансировании «прорывной» технологии? Как сформировать комбинированную стратегию инновационного развития? Эти и многие другие вопросы будут затронуты спикерами и гостями саммита.

Ключевые фигуры отечественного инновационного сообщества (Олег Фомичев, Минэкономразвития России; Игорь Агамирзян, РВК; Виктор Орловский, Сбербанк; Александр Чаадаев, АЛРОСА и др.), а также приглашенные эксперты из-за рубежа (Симоне Арицци, DuPont) раскроют концепцию открытых инноваций, рассмотрят инструменты и практический опыт применения в России.

Гости мероприятия ознакомятся с лучшими практиками работы корпорации и внешних источников инновационных решений (стартапов) на примерах Airbus и немецких компаний, а также обсудят взаимосвязь CFO (Chief Financial Officer) и R&D-директоров в компании. Не останутся в стороне такие вопросы, как оценка эффективности реализации программ инновационного развития госкомпаниями, способы защиты информации, измерение эффективности R&D.

Программа саммита доступна на сайте: http://corporateventuresummit.ru/prog_2014.

Регистрация: <http://runet-id.com/event/cvs14>.

Ждем Вас 19 ноября в 13.00 по адресу: г. Москва, 1-й Зачатьевский переулок, д.4, event-hall «Инфопросто»!